

СМЫКАЛИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)

E-mail: *smykalin@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ 1920–1930-х гг. НА УРАЛЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ УФСБ РФ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

УДК 34.096

Статья посвящена проблемам индустриализации на Урале, с точки зрения органов государственной безопасности. Используются архивные материалы Управления ФСБ РФ по Свердловской области, автором рассматриваются факты «вредительства» на предприятиях черной металлургии Свердловской области. В качестве наглядного примера приводятся выдержки из конкретных уголовных дел, рассмотренных УФСБ РФ по Свердловской области (в то время Полномочного Представительства ОГПУ по Уралу). В Заключение делается вывод о необходимости историко-правового анализа по поставленной проблеме.

Ключевые слова: индустриализация, пятилетний план, иностранные концессии на Урале, история черной металлургии на Урале, вредительство

В конце 1920-х гг. перед Советским Союзом встала задача обеспечить необходимую обороноспособность за счет модернизации промышленного производства. Для этого нужно было, прежде всего, ликвидировать многоукладность экономики, создав для этого новую правовую базу.

Таковыми важными законодательными актами были Положения «О государственных строительных трестах» от 29 июня 1927 г. и «О синдикатах» 29 февраля 1928 г., именно они заложили основу для перехода народного хозяйства СССР к развитию на основе пятилетних планов. За 1928 г. начало 1940-х гг. в СССР было введено в действие 9 тыс. крупных промышленных предприятий, возникли новые отрасли промышленного производства (тракторостроения, автомобилестроения, станкостроения и приборостроения),

производство алюминия, авиационная и химическая промышленность, в результате чего из страны, ввозящей машины, Советский Союз превратился в страну, производящую машины. За годы первых пятилеток были обжиты малоосвоенные районы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, а техническое оснащение Красной армии к концу 1930-х гг. достигло уровня Англии и Франции. Таким образом, частично была решена проблема обороноспособности страны. Правда, такое одностороннее развитие привело к перекосу тяжелой промышленности по сравнению с темпами роста легкой промышленности.

Источниками роста индустриализации, на наш взгляд, являлись: крестьянский «сверхналог»¹, трудовой энтузиазм членов ВКП(б) и ВЛКСМ, труд большого количества заключенных, отбывавших наказание на стройках народного хозяйства СССР и займы индустриализации. Этой же задаче отвечала и концентрация промышленности. Она началась на основании принятого в августе 1921 г. решения Совнаркома. В нем предусматривалось, что государство сосредотачивает в своем управлении только отдельные крупные отрасли производства, а все остальные подлежали консервации, либо сдаче в аренду иностранным концессионерам. В частности на Урале из 119 металлургических предприятий было сохранено 82, а остальные были закрыты. В 1920-е гг. государство широко использовало и денежные сбережения населения. Основными методами мобилизации свободных денежных средств населения стали выпуски государственных займов и привлечение средств в кредитные учреждения. За 1922–1925 гг. в стране было выпущено десять внутренних государственных займов, из них три натуральных, пять денежных для размещения среди населения и два специального назначения.

Первым советским денежным займом стал Государственный 6-процентный выигрышный заем 1922 г., выпущенный на сумму 100 млн руб. золотом. В отличие от натуральных, этот заем был долгосрочным; выкуп облигаций производился с 1 декабря 1928 г.

¹ Политика государства в области ценообразования сводилась к установлению высоких цен на промышленные товары и низких на сельскохозяйственные товары, в результате чего крестьяне переплачивали за промышленные товары и недополучали за сельскохозяйственные.

в течение пяти лет посредством ежегодных тиражей погашения. По отношению к промышленникам, частным торговцам и прочим «капиталистическим элементам» был применен метод принудительного размещения. При уплате налогов они были обязаны покупать определенное количество облигаций займа, на которых делалась особая надпись («Не подлежит приему в залог и не может котироваться на бирже»). Обязательное приобретение облигаций займа было введено также для государственных и кооперативных предприятий. Среди рабочих и служащих заем распространялся в виде коллективной подписки; их право продажи и залога ничем не ограничивалось.

Безусловно индустриализация была прежде всего государственной задачей. Следовательно интересы партии должны были быть подчинены интересам государства. Это и определило потребность в объединении партийного и государственного аппаратов и явилось первым шагом по пути создания командно-административной системы управления, возникшей в конце 1920-х — начале 1930-х гг.

Госплан СССР несколько лет разрабатывал пятилетний план развития народного хозяйства страны. За его подготовку отвечали председатель Госплана Г.М. Кржижановский, председатель ВСНХ В.В. Куйбышев и председатель Совнаркома А.И. Рыков. Из двух представленных ими вариантов Сталин выбрал более интенсивный. Его и приняла в апреле 1929 г. XVI партконференция, а в мае утвердил V съезд Советов СССР. Хотя уже первый год показал, что ни одно плановое задание не может быть выполнено в срок, Сталин потребовал задания повысить.

«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!»

Нагнать даже пять десятилетий за десять лет невозможно — это было очевидно. Реально речь могла идти лишь о том, чтобы преодолеть отставание, вызванное Октябрьским переворотом и его последствиями. Но даже этого требовало предельной мобилизации сил. Страна была к ней готова: в строительстве индустрии люди видели общенациональное дело. В нем присутствовало конструктивное начало, в противовес долгим годам разрушения.

Молодежь, техническая интеллигенция проявляли неподдельный энтузиазм и готовность на жертвы².

Как отмечали западные исследователи, волюнтаризм И.В. Сталина, отсутствие четкого экономического анализа привели к тому, что «плановая вакханалия» вождя крайне затрудняла реализацию планов первых пятилеток. Планы постоянно повышались и менялись, а их невыполнение могло рассматриваться как вредительство, а при обвинительном уклоне органов ОГПУ, как сознательное вредительство в деле индустриализации страны. И.В. Сталин требовал невозможного, а за невыполнение расстреливал «вредителей».

Люди шли на ненужный риск: в тридцатиградусный мороз заливали бетон плотины, надеясь, что весенние паводки ее не снесут; вели монтаж высоковольтного оборудования под током. С другой стороны, единственных выходом часто оказывались липовые отчеты, приписки, очковтирательство. Это вело к хаосу в управлении, сбоям в поставках, простою незавершенных объектов. Сталин полагал, что, требуя невозможного, он получит максимум возможного, но на самом деле получил меньше, чем было возможно, и во второй пятилетке задания намного снизил.

А по первой пятилетке В.М. Молотов свидетельствовал: объем промышленной продукции в 1932 г. поднялся на 8,5 % вместо 36 % по плану. К 1933 г. тракторов выпущено 53 тыс. вместо 170 тыс. по плану; автомобилей — 24 тыс. вместо 200 тыс. по плану; железных дорог проложено 5 500 км вместо 16 000 по плану. Тем не менее в декабре 1932 г. пятилетку объявили выполненной: «пять в четыре!» В действительности 1933 г. стал кризисным, и второй пятилетний план смогли составить лишь год спустя, к XVII съезду партии. В руках сталинских пропагандистов «план» сделался фикцией. Говорить надо не о нем, а о том, что реально смогли сделать.

Построили 5 500 км железных дорог. Ключевыми отраслями пятилетки стали угольная промышленность как источник энергии и черная металлургия как основа машиностроения и военной промышленности. Рост черной металлургии опирался на несколько гигантов, прежде всего на связанные между собой Магнитогорский и

² Пушкарев Б.С. Две России XX века 1917–1993. М., 2008. С. 184.

Кузнецкий комбинаты. Они строились практически на пустом месте: первый у источника руды на Урале, второй — угля в Сибири³.

С точки зрения географии страны, большое внимание уделялось регионам Центра, Урала, Сибири и Украины.

В Европейской России в 1931 г. запустили Ростовский завод сельскохозяйственных машин («Ростсельмаш»), Харьковский тракторный завод и автомобильный в Москве («АМО», позже «ЗИЛ»). В 1932 г. вошли в строй автомобильный завод в Нижнем Новгороде («ГАЗ») и частично Магнитогорский металлургический комбинат. В следующем году вошли в строй Челябинский тракторный завод и «Уралмаш» в Свердловске, завершилось строительство Харьковского турбинного завода и первой печи «Запорожстали». Всего в первом пятилетнем плане числилось 300 крупнейших и 1 000 менее крупных объектов.

Вторая пятилетка 1933–1937 гг. стала временем завершения и освоения ранее начатых объектов. Обратили внимание и на легкую промышленность: в строй вошли швейные, текстильные, трикотажные и обувные фабрики, хлебозаводы и мясокомбинаты. Дефицит товаров народного потребления не был преодолен, но некоторые товары в магазинах появились. Введенные в 1929 г. карточки на продукты питания к 1935 г. отменили, и И.В. Сталин объявил: «Жить стало лучше, жить стало веселее!» На радостях по Красной площади прошел первый физкультурный парад.

Но внешняя сторона небывалых успехов, растиражированная в центральной и местной печати и по радио, имела и обратную сторону и об этом свидетельствуют архивные материалы органов государственной безопасности за эти годы. В частности экономический отдел Полномочного Представительства ОГПУ по Свердловской области подготовил обвинительное заключение по делу о контрреволюционной диверсионной организации на Красноуральском медеплавильном заводе (1934)⁴.

Согласно уголовному делу № 11966 контрреволюционной организации на Красноуральском медеплавильном заводе: «Вновь

³ Там же. С. 185.

⁴ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. Фонд многотиражных изданий. Оп. 1. Д. 271.

выстроенный завод, пущенный в эксплуатацию в конце 1931 г., не достиг и половины своей проектной мощности. Общее состояние оборудования, вследствие поломок и безобразно-преступного его обслуживания, по некоторым участкам, доведенного до полной неработоспособности...»

Вызывает серьезные сомнения факт развала оборудования цехов медеплавильного завода и срыв выплавки меди «вследствие подрывной работы контрреволюционной организации на заводе 1932–1933 гг. из инженерно-технических работников и мастеров». В основу обвинения были положены не конкретные факты вредительской деятельности, а социальное происхождение обвиняемых. Обвиняемый механик А.М. Полупанов в прошлом торговец, лишенный избирательных прав, помощник механика Н.И. Пахомов — бывший белый офицер, мастер С.В. Кукурузенко — бывший владелец паровой мельницы, стоимостью 40 тыс. руб., В.Н. Григорьев, заведующий ремонтным отделом, — бывший белый офицер, осужденные ранее за вредительство и т. п. (с. 3 Уголовного дела № 11966).

Основные причины развала медеплавильного завода не раскрыты, многие факты просто притянуты к понятию вредительство. Вероятнее всего в этом виновата «штурмовщина», бесхозяйственное отношение к производству, недопоставка необходимого оборудования и другие производственные факторы. Но коммунистическая партия дала задание искать врагов и они были найдены, исходя из их социального происхождения.

Все указанные обвиняемые по делу вредительства на Красноуральском медеплавильном заводе были арестованы и вероятнее всего расстреляны. Как свидетельствует справка, арестован по настоящему делу в 1934 г. был 21 работник⁵.

В данном случае рассмотрено конкретное уголовное дело по факту вредительства. Другой документ ПП ОГПУ по Уралу отправленный в Центральный аппарат ОГПУ СССР в Москву свидетельствует о фактах массового вредительства, о целях и задачах вредительских организаций на Урале в черной металлургии. Чтобы не быть голословным приведу этот архивный документ:

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 271. Л. 45.

«1. Состав вредительской организации, ее цели и задачи.

В настоящее время, как проведенным следствием по делам о вредительстве в черной металлургии СССР, так и по имеющимся в распоряжении ППОГПУ по Уралу агентурным материалам, устанавливается, что в течение ряда лет в Уральской черной металлургии велась вредительская к-р. работа, возглавляемая группой старых специалистов, в прошлом связанных с бывшими собственниками предприятий.

В эту руководящую к-р группу входили инженеры: Крапивин В.П., Гассельблат В.А., Гирбасов П.А., Кашакашвили Н.Н., Дунаев, Францев Ф.Г., Анисов С.И. и ряд других.

Вредительская деятельность организации в Уральской черной металлургии разделяется на три периода:

1 период — 1920–1923 гг. в течение которого были консервированы и ликвидированы ряд заводов и рудников.

2 период — 1923–1925 гг. во время которого заводы подготовлялись к сдаче в концессию б. владельцам.

3 период — 1925–1929 гг., охватывающий активное вредительство к-р. группы, выражавшееся в диспропорциональном развитии отдельных отраслей (напр. выпячивании металлообработки перед металлургией), в дезорганизации рудного хозяйства, в затрате крупных средств по закупке импортного оборудования и в производстве капитальных вложений без достаточного эффекта».

О составе организации арестованный инж. Жданов — член центральной группы к-р организации, говорит:

«Образование антисоветского настроения среди инженеров мест и центра относится к 20–21 году, т. е. к годам следовавшим за отъездом за границу бывших хозяев. Причина этого антисоветского настроения — недовольство инженеров своим материальным и служебным положением и неверие в возможность восстановления промышленности собственными средствами. Антисоветские группы, находившиеся в разных местах, поддерживали связи я бывшими хозяевами, связи эти поддерживались при поездках за границу и приездах оттуда разных лиц. Стремясь оказывать содействие бывш. хозяевам члены групп совершали вредительские действия» (Показания В.Н. Жданова от 16.11.29 года).

О целях вредительской организации в различные периоды ее деятельности с 1922 по 1929 г. дает подробные показания руководитель к-р организации инженер Хренников, который говорит:

«В 1923 году Гласс при свидании со мною сообщил, что за границей имеется группа бывших владельцев национализированных предприятий в СССР, которая поддерживается банками и собирается совместно выступить перед Советским Правительством с предложением о концессиях... что я и другие инженеры должны всячески содействовать этой группе»⁶.

Внимательный анализ этого документа показывает, что это противодействие процессу создания иностранных концессий в СССР. Безусловно, что иностранные концессионеры прежде всего были заинтересованы в получении максимальной прибыли с концессионных предприятий и возможно использовали не совсем законные методы для этого. Но в целом концессионная политика была одним из видов экономической политики. Основные принципы концессионных договоров были утверждены Председателем СНК В.И. Ульяновым (Лениным) 29 марта 1921 г.⁷ Тяжелое положение, как было отмечено ранее, сложилось в этот период в промышленности Урала. В 1920 г. объем промышленной продукции на Урале составил 12 %, выплавка чугуна 9 %, по отношению к довоенному 1913 г. Предусматривалось объединение крупных и рентабельных предприятий в тресты, которые теперь становились основными производственными единицами в системе управления промышленностью. Часть предприятий, не попавших в распоряжение трестов, предполагалось передать в аренду, возможно бывшим владельцам, или в концессию⁸. Поэтому не совсем понятно, исходя из анализа уголовного дела, в чем криминал бывших концессионеров в Уральском регионе?

⁶ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.

⁷ Декреты Советской власти. М., 1983. Т. 11. С. 498.

⁸ История народного хозяйства Урала (1917–1945 гг.). Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 69; Дмитриев Н.И. Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918–1920 гг.). Свердловск, 1985. С. 3–5; Смыкалин А.С. Иностранные промышленные концессии в СССР в 1920–1930 гг. (историко-юридический аспект // Бизнес, менеджмент, право. 2017. № 3–4. С. 107–112.

Спорным и непонятным является и вопрос, а в чем суть деятельность Уральской группы контрреволюционной организации? Некоторые пояснения дает очередной архивный документ.

«Уральская группа к-р организации.

В 1929 г. ПП ОГПУ на Урале была раскрыта к-р вредительская организация в крупнейшем Уральском Металлургическом заводе Надеждинском.

Предприятия Надеждинского завода до революции принадлежали Богословскому Акц. О-ву. Директором завода до революции был барон Таубе, который будучи членом к-р организации в центре состоял консультантом Надеждинского завода и Треста «Уралмет».

В целях сдачи в концессию Надеждинского завода бывшим владельцам инженером Таубе была на заводе создана к-р группа лиц, прежде работавших в заводе в составе своего зятя Яргина, инженеров Воробьева, Шадрина и др., которые вели хозяйство завода в том направлении, чтобы доказать убыточность его эксплуатации».

Несколько странным кажется процесс подготовки к сдаче в концессию Надеждинского завода бывшим его владельцем. Обвинение одно и то же: скрытая вредительская организация. Подтверждает это и другой документ:

«Подготовка предприятий для сдачи их в концессию быв. владельцам.

Надеждинский завод.

К настоящему времени установлено, что Надеждинский завод «Уралмета» со всеми входящими в него предприятиями (железородные и угольные копи, желдорога и пр.) в течение ряда лет подготавливался к сдаче в концессию бывш. акционерам Богословского горного округа.

Руководящую роль в этой вредительской работе играл б. директор завода Таубе, который являлся консультантом Надеждинского завода и «Уралмета». Для выполнения намеченной вредительской работы Таубе сгруппировал в Надеждинском заводе на руководящих работах быв. акционеров Богословского горного округа и крупных старых служащих».

В заключении был сделан вывод, что в черной металлургии Урала существует подпольная контрреволюционная организация. Приведем этот документ полностью.

«Заключение.

Подводя итоги приведенным выше материалам, следует констатировать:

1. Черная металлургия на Урале возглавляется к.р. группой старых специалистов, куда входят Гассельблат В.А., Крапивин, Гирбасов П.А., Кашкашвили Н.Н., Дунаев, Анитов С.И., Францев Ф.К., Рогожников, Шихов и др.

2. Вредительская работа к.р. группы специалистов на Урале проводилась в полном контакте с руководящей к.р. организацией в Главметалле в лице Хренникова, Жданова, Таубе и др. Это особенно выявилось в следующем:

а) Необходимая в Уральских условиях реорганизация заводов черной металлургии на Урале для создания в них законченного цикла производства не проведена.

б) Главные средства для развития металлургии с вредительской целью вложены в металлургию Юга, что противоречит обороноспособности СССР.

3. Вредительская деятельность к.р. группы специалистов в черной металлургии на Урале продолжается и в настоящее время, что достаточно наглядно подтверждают следующие крупнейшие моменты развития черной металлургии по пятилетке на Урале.

а) В Надеждинском районе, обеспеченном рудными запасами доменное хозяйство по пятилетке получает незначительное развитие, хотя до революции там намечалось строить 6 новых доменных печей.

б) Такое не слабое развитие намечено по пятилетке к другому заводу — Кушвинскому, имеющему вполне достаточную рудную базу в виде горы Благодати.

Оба эти факта следует поставить во взаимную связь друг с другом, так как в данном случае достигается одна цель, сохраняются от разработки месторождения Богословского Акц. О-ва в Надеждинске, взамен чего Надеждинский завод удовлетворяется рудами с горы Благодать, принадлежащей казне.

в) Крупнейший на Урале бывший казенный Златоустовский завод даже в настоящее время не имеет определенного плана своего развития, несмотря на колоссальные возможности к превращению его в один из основных заводов по выпуску и обработке высококачественных стальных изделий.

г) Намечена была реконструкция Усть-Катавского вагоностроительного завода до производительности 4 000 товарных вагонов в год, в то время, как завод при нынешнем оборудовании, значительно пополненном новыми установками, до революции давал до 4 800 товарных вагонов в год.

По материалам, изложенным в настоящей докладной записке экономическим Управлением ППОГПУ по Уралу ведется следствие.

ПП ОГПУ по Уралу (Матсон)

НАЧЭКУ (Успенский)

Нач. 1-го отделения (Ракитин)

Март 1930 г.»⁹.

Задание ВКП(б) по поиску врагов-вредителей ОГПУ осуществляла молниеносно и качественно. Не представленные здесь иные материалы органов государственной безопасности свидетельствуют даже о том, что начальник Свердловского полномочного представительства ОГПУ по Уралу (Дмитриев) даже обижался, что Центральные органы ОГПУ (г. Москва) дают цифры расстрелов врагов-вредителей по Челябинской области больше, чем нам. Хотя мы регулярно выполняли план расстрелов «врагов-вредителей».

Некоторые изменения произошли в структуре прокурорско-следственного аппарата в 1920–1930-е гг. Положением о судоустройстве РСФСР в 1922 г. Был образован следственный аппарат при отделе прокуратуры Наркомюста¹⁰, а в ноябре 1923 г., в соответствии с Положением о Верховном Суде СССР следственный аппарат был создан при прокуратурах союзных республик, а позднее при краевых и областных прокуратурах¹¹.

В начале 1928 г. вопрос о месте следственного аппарата был решен окончательно. Коллегия Наркомюста РСФСР приняла

⁹ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 42–43.

¹⁰ СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

¹¹ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. № 10. С. 311.

постановление об уголовно-процессуальном кодексе (УПК РСФСР) которым утверждалась передача следственного аппарата в полное распоряжение прокуратуры РСФСР¹². Постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. и ЦИК и СНК СССР от 30 сентября 1929 г. это решение было нормативно закреплено¹³. Эти изменения необходимо учитывать в связи с тем, что с начала 1930-х гг. вопросами следствия по вредительству стали заниматься и органы прокуратуры. Примером этого может служить Заключение по делу контрреволюционного вредительства в черной металлургии Урала:

«Уральская областная прокуратура.

Июня 4 дня 1931 г. № 4 к 5.

Заключение по делу к.-р. Вредительства в черной металлургии Урала.

1931 года, июня 3-го дня. На основании инструкции ВЦИК от 16 октября 1922 г. И ст. 228 УПК, рассмотрев дело по обвинению: Крапивина, Кашакашвили, Серебрякова, Умова и др., в числе 31 человека, к.-р. Вредительстве в черной металлургии Уральской промышленности нахожу:

1) Следствие по настоящему делу проведено с достаточной полнотой и дополнительной проверки отдельных моментов не требуется.

2) Виновность перечисленных в обвинительном заключении лиц в контр-революционном вредительстве, диверсионной работе, сношениях отдельных лиц с границей и наличие к.-р. организаций в итоге, направленной на свержение Советской власти при помощи внешней интервенции, вполне доказана:

а) личным сознанием обвиняемых;

б) показаниями сообвиняемых в отношении не сознавшихся;

в) документами, приобщенными к делу.

3) Преступления в отношении Крапивина, Кашакашвили и Серебрякова по ст. 58 3, 58-7, 58-9 и 58-11 и в отношении Покровского, Умова, Симонова... по ст.ст. 58-7, 58-9 и 58-11 — квалифицированы правильно.

¹² Советское государство и право. 1988. № 2. С. 73.

¹³ СУ РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733; СЗ СССР. 1929. № 13. Ст. 106.

4) Соглашаясь с направлением дела в Коллегию ОГПУ, меру пресечения по отношению всех обвиняемых оставить ранее избранную — содержание под стражей.

Прокурор Уральской области Пальгов

Ст. Пом. Обл. Прокурора по надзору за органами ОГПУ Садовников».

Подводя итог сказанному, основанному на анализе архивных документов Управления ФСБ по Свердловской области, можно сделать следующие выводы:

— остаются не изученными проблемы индустриализации страны в 1920-е–1930-е гг., с точки зрения органов государственной безопасности, следовательно, историко-правовой анализ представляет собой пробел в законодательстве и практике этих органов;

— недовыполнение планов первых пятилеток, связано не с вредительством на заводах черной металлургии на Урале, а вполне с объективными экономическими причинами;

— «добросовестность» расследования вредительских дел, есть прямое указание коммунистической партии в борьбе за реализацию сталинского принципа «кто-кого», приобретшего в конце 1920-х — начале 1930-х гг. наиболее острый характер;

— проблема индустриализации Урала должна быть изучена не только с исторических позиций, но и историко-правовых с целью более объективного подхода к анализу экономического развития страны в предвоенный период.

Библиографический список

Дмитриев Н.И. Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1985.

История народного хозяйства Урала (1917–1945 гг.). Свердловск, 1988. Ч. 1.

Пушкарев Б.С. Две России XX века 1917–1993. М., 2008.

Смыкалин А.С. Иностранные промышленные концессии в СССР в 1920–1930 гг. (историко-юридический аспект) // Бизнес, менеджмент, право. 2017. № 3–4. С. 107–112.

SMYKALIN A.S.

**PROBLEMS OF INDUSTRIALIZATION OF THE 1920–1930s YEARS IN
THE URALS (ON THE MATERIALS OF THE UFSB OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR THE SVERDLOVSK REGION)**

The article is devoted to the problems of industrialization in the Urals, from the point of view of the state security bodies. Use archival materials of the FSB Department for the Sverdlovsk region, the author examines the facts of “sabotage” in the enterprises of ferrous metallurgy of Sverdlovsk region. A good example is an excerpt from a specific criminal cases handled by the Federal Security Service of Russia for the Sverdlovsk Region (then the OGPU Plenipotentiary Representative in the Urals). The conclusion concludes that there is a need for an historical and legal analysis of the problem posed.

Keywords: industrialization, five-year plan, the foreign concessions in the Urals, the history of the steel industry in the Urals, sabotage